

Мамаша Косухина

С Новым Годом!
Ваме
Всесрестья!

Наталья Викторовна Косухина

С НОВЫМ ГОДОМ!

Ваше высочество!

Серия «Межреальность»

Серия «Сказки о монстрах»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67149093
Н. Косухина. С Новым годом! Ваше высочество!:*

Аннотация

Зима! Электричка! Ты едешь домой, мечтая об отдыхе! А вместо этого оказалась посреди заснеженного поля. И помощи взяться неоткуда! Неужели это конец и Новый год пройдет без тебя?

Но чудеса случаются, и спаситель все же придет за тобой. А ты, словно сказочная принцесса, помимо мира магии, откроешь для себя и истинную любовь. Только не спи, а то проморгаешь!

Наталья Косухина С НОВЫМ ГОДОМ! Ваше высочество!

Косухина Наталья

* * *

Юлия Шумрова

Тук-тук.

Стук, раздавшийся в дверь, заставил меня поднять взгляд от бумаг.

– Войдите.

– Юлия Григорьевна, можно? – робко мялся студент на пороге преподавательской.

– Заходите, Иванов.

И повезло же парню с такой фамилией.

Войдя, юноша сел напротив меня и, уставившись в стол, начал что-то мямлить об обстоятельствах, а я, взяв из вазы мандарин, чистила и кивала. Тирада о непростой судьбе нерадивого студента завершилась, когда от фрукта осталась одна лишь долька.

– Ну так я могу пересдать? – нерешительно поглядывая на молчащую меня, поинтересовался парень.

– Конечно, когда сделаете все лабораторные работы, – обрадовала я и посмотрела на еще один мандарин.

– Но их двенадцать штук! – проскулил Иванов.

– А что делать? – развела руками я и все-таки взяла еще одну штуку.

Эх, если снова переем, начнется аллергия... Но они такие вкусные, праздничные.

Смотря, как Иванов понуро бредёт к двери, я все-таки решила сделать новогодний подарок, хотя еще и рановато.

– Василий Семенович будет дежурить здесь на январских праздниках... И если вы потратите несколько дней, сможете все успеть. А я одиннадцатого приму экзамен.

Студент востропел и поспешил скрыться с глаз моих, пока преподаватель не передумал. Я же, встав, подошла к окну и взглянула на заснеженный город.

Может, у парня и правда бабушка болела... В преддверии самого волшебного праздника в году нужно проявить доверие.

Посмотрев на украшенную новогодней мишурой преподавательскую, скосила взгляд на небольшую елку, стоящую чуть в стороне, и снова взглянула на сугробы и гололед.

По дорогам спешили люди, торопясь и болтая, кто-то в заботах хмурился, кто-то счастливо улыбался, а белые снежинки продолжали кружиться и падать, создавая непередаваемое новогоднее настроение.

Зябко поведя плечами, я вернулась на место, стараясь со-

средоточиться и попробовать доделать план на второе полугодие. Все прекрасно зимой, вот только холодно.

– Снова мерзнешь? – спросила Лариса, преподаватель электротехники, войдя и заставив меня обернуться.

– Да. Видимо, со мной что-то не так, раз я люблю зиму и не могу согреться.

Поняв, что закончить работу уже не получится, я сложила бумаги в сумку и направилась к шкафу, чтобы облачиться в теплую куртку и шикарный шарф из ангорки. Следом водрузив на голову шапку, осталась довольна своим отражением. Несколько мандаринов прихватила с собой, пока Лариса отвлеклась.

– Юля, положи фрукты обратно! У тебя же аллергия будет, и как раз под Новый год! – крикнула коллега, но я, послав ей воздушный поцелуй, выбежала прочь.

Глупо было стараться спрятать от нее свою покражу, ведь Лара – оборотень и от ее нюха ничего не скрыть. Тем более цитрусы.

Да-да, я не сошла с ума, моя коллега именно оборотень. Узнала я о том, что рядом с нами существует мир монстров, не так давно, но во многом уже успела разобраться.

Однако обо всем по порядку. Я работаю преподавателем химии в техническом вузе, и с детства считала, что мир именно такой, каким мы его видим, пока однажды, после занятий, проходя мимо одного лабораторного кабинета, не увидела немыслимое.

Двое ребят и одна девушка стояли, обступив другого парня полукругом, и наперебой говорили.

– Ты проспорил!

– Обещание нужно выполнять.

– Обращайся.

Тот морщился, мялся, но потом уступил. Я хотела было вмешаться, когда ребята в один голос начали читать стишок.

– Жил был у бабушки серенький козлик, серенький козлик. Серый козел!

И на моих глазах проспоривший парень превратился... нет, не в козлика. А большого взрослого козла.

Как мне показалось, он с укоризной смотрел на своих товарищей, шевеля хвостиком и переступая с одного копыта на другое.

Ничего не понимая, я была совершенно шокирована увиденным, когда из подсобки появилась Лариса. Я была уверена, уж она-то удивится и возмутится непонятно откуда появившейся животине.

– Русов, в институте строжайше запрещено оборачиваться! Ну что ты за монстр, если так нарушаешь правила? Я доложу главе твоего стада! – отчитала коллега своего студента и, нахмурившись, добавила: – А ну немедленно оборачивайся назад.

Козлик повесил уши и что-то жалобно проблеял.

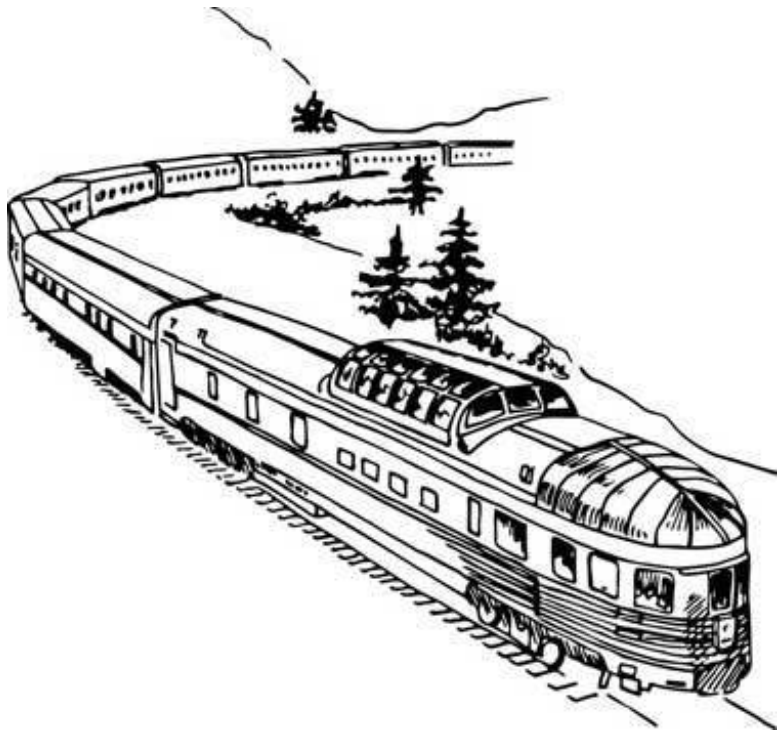
– И не смей давить на жалость. Я думала – вы взрослые оборотни, а вы еще дети.

Вот так я и узнала, что рядом с обычными людьми, скрываясь, живут монстры. Присматриваясь к студентам, преподавателям, иногда даже к случайным прохожим, я видела небольшие отличия, странности. Их просто найти, когда знаешь, что именно ищешь. И со временем я даже составила для себя некоторую классификацию, но раскрывать то, что все знаю, не собиралась. Так недолго и работу потерять – в нашем институте преподаватели не должны стоять на учете в психушке.

Шагая по снежным улицам, я раздумывала как встречу Новый год в этот раз. У родителей неожиданно образовались неучтенные дни отпуска, которые когда-то не догуляли, и в кои то веки они решили слетать к пальмам, приглашая меня с собой.

Понадобилось немало сил, чтобы убедить их – мне и здесь неплохо, так как с работы меня бы не отпустили.

Дождавшись электрички, я села около окошка, хотя из-за темноты на улице ничего не было видно, и, открыв книгу, продолжила чтение.

Жила я недалеко от города, минутах в тридцати езды, и не могла себе отказать в удовольствии почитать в дороге милую сказку со счастливым концом. По сути, неважен был жанр произведения или тематика, главное, чтобы в итоге они жили долго и счастливо.

Время за любимым занятием летит неторопливо, и вот уже объявили мою остановку.

– Эх, вот бы и у меня случилась собственная сказка, – про-
бормотала я, закрывая роман.

Электричка остановилась, в пустынном тамбуре откры-
лись двери, и я направилась в сторону дома. Вернее, попро-
бовала направиться в сторону дома, но неожиданно яркий
свет ослепил меня и я провалилась в сугроб.

– Что тут?.. – пробормотала, стараясь проморгаться и вы-
браться из снега, но, повозившись, поняла – ничего не вы-
ходит.

А вот когда глаза привыкли к свету, я осознала, почему
не выходит. Невозможно выбраться на дорогу, которой нет.

Я стояла в заснеженном поле, отливающим первозданной
белизной, что аж глаза резало. Позади меня ничего не было,
кроме огромного количества снега, а впереди возвышалась
гора.

Гора?!

Ни электрички, ни знакомых мест, ни-че-го.

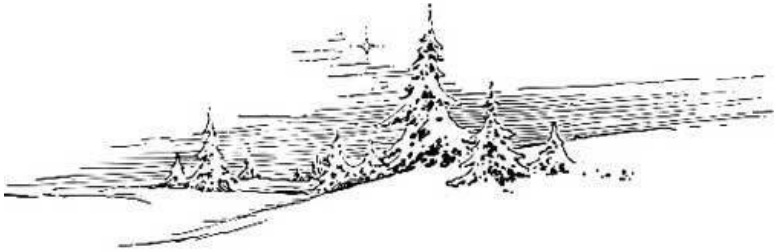
– Помогите!

* * *

Уже пару часов продираясь сквозь снег в неизвестном мне
направлении, я промерзла до костей и выбилась из сил. Нет,
я попала не в сказку, это триллер какой то, и мне с трудом
верится, что у него будет счастливый конец.

Между тем начало смеркаться, а поблизости не было ни

одного поселения или хотя бы дома. Ох, чую, не пересдаст мне Иванов одиннадцатого экзамен. И уже предавшись отчаянию, я бесцельно брела все дальше и дальше.

Точка на горизонте сначала показалась нереальной, галлюцинацией, пока я не отметила, что она движется. И тогда из последних сил я рванула навстречу своей призрачной возможности спастись.

– Спасите! Помогите! Я здесь!

Я уже плохо осознавала, что говорила, и мне было все равно кому, главное – добраться до тепла и не замерзнуть на смерть. Облегчение накатило волной, когда я поняла – меня услышали!

Силы таяли и я, скорее чисто механически, брела навстречу неизвестному. Интересно, на каком языке он говорит?

– Что вы тут делаете?! – услышала я изумленное.

Ага, мы говорим на одном языке, это очень облегчает за-

дачу.

– Бреду и замерзаю, – упала я на руки неизвестного.

Лицо было сложно увидеть, оно укрыто шарфом, только карие глаза следили напряженно и настороженно.

– Как вы тут очутились?

– Я ехала домой, а потом двери открылись, я вышла и вот... – практически бессвязно пробормотала. – Меня зовут Юля.

– Иван, – кажется, мне представились в ответ совершенно автоматически.

– Дурак? – лягнула я, уже ничего не соображая.

– Видимо да, так как собираюсь вам помочь.

Меня взвалили на плечи и мужчина, зафиксировав замерзшее тело поудобнее, насколько можно поспешно на лыжах направился по только ему известному пути. А я от облегчения размякла.

Идти не надо и скоро будет тепло.

Как оказалось, ближайшее жилище было совсем недалеко, а если точнее, мне нужно было переползти это огромное поле и за снежным барханом нашлись бы люди. Или монстры?

– Иван, кого ты несешь? – раздался пожилой голос.

У меня не было сил даже чтобы обратить внимание на встречающего нас человека.

– Здравствуйте, – только и проямлила я.

– Какая прелесть. Ваня приносит с прогулок девушек, –

раздался другой голос, более молодой.

Его обладатель сразу мне не понравился.

– Я нашел ее на поле, на нашей стороне грани, – сообщил мой спаситель, двигаясь дальше.

А следом меня окружило блаженное тепло, и я поняла, что мы вошли в дом.

Перед моими глазами появился добротный лакированный деревянный пол. Потом мы поднялись по ступенькам и, войдя в незнакомую комнату, меня поставили на пол.

– Сама раздеться можешь? – чуть хрипловатым голосом спросил незнакомец.

– Что? – в ужасе отшатнулась я.

– Значит, сможешь. Я пока налью ванну, нужно полежать в горячей воде, иначе будут последствия. Халат на спинке кровати.

Ошарашенная таким напором, я не успела ничего ответить, и лишь когда за мужчиной закрылась дверь, поняла, что он прав. Нужно согреться, прийти в себя, а уж потом решать, что делать дальше.

И, ругая себя за глупость и доверчивость, я последовала совету. В комнате пахло мужчиной, деревом и еще чем-то непередаваемым.

Когда спаситель вернулся обратно, я, уже переодевшись, сидела в халате и нерешительно посматривала на него. Тот молча залез в шкаф, покопался в нем и положил на кровать стопку вещей.

– Одежда на время. То, что было на вас, все равно нужно сушить. Дверь можете запереть.

Пока этот очень лаконичный мужчина заботился обо мне, я старалась не смотреть на его лицо. Скула и половина щеки справа были обожжены. Нет, мне не было неприятно, но такой недостаток внешности против воли притягивал взгляд.

Когда я посмотрела вслед незнакомцу, то отметила также

его высокую ссутуленную фигуру, а еще он немного хромал. Это то меня и покорило. Спас незнакомку, которой, по сути, ничего не должен, нес на себе, хотя с его увечьем это тяжело, позаботился. От души мужчины шло тепло, и впервые зимой мне не было холодно.

Пока я лежала в ванне, обдумывала то, что случилось.

В голову лезли самые разнообразные мысли: может, монстры поняли, что я знаю о них, а может, это сон, злая шутка, бред...

Но долго предаваться таким мыслям было неудобно, пора спускаться к гостеприимным хозяевам, поблагодарить за спасение и узнать, как отсюда выбраться.

Приодевшись и нерешительно крадясь вниз, я неожиданно услышала голоса.

– Послушайте, это же смешно. Ниоткуда взявшаяся в поле женщина, и Ваня тащил ее на себе. Признайся, ты наконец завел себе любовницу и решил пригласить ее сюда? Наверняка она неведающая и не знает ничего о мире монстров. Так не нужно было напрягаться, – ехидно заметил молодой звонкий голос, который я слышала на крыльце.

– Если ты сейчас же не заткнешься, я тебе зубы выбью. Не надоело их каждый год отращивать? – хрипло ответил мой спаситель.

– Только не ругайтесь снова. Вот дал бог внуков... – и после непродолжительной тишины более пожилой голос добавил: – Но то, что она появилась перед Новым годом здесь,

очень странно. Обычные люди не могут сюда попасть, только стражи и сказочницы. Да и то единственная возможность сюда проникнуть, это успеть до того как купол опустится. Но вряд ли она бы протянула в поле четыре дня.

– Ваня построил ей шалаш и скрывал ее. Не обижайся, это же шутка.

– Ага. Оказывается, среди нас урод не только я, – устало проговорил мой спаситель.

Пока не оказалась поймана, я чуть поднялась по ступенькам и снова, но уже громче, по ним спустилась. Прошлепала по полу и, приоткрыв дверь, вошла.

– Еще раз добрый вечер, – пробормотала я, смотря в окно, за которым уже стемнело.

Интересно, сложно ли будет найти дорогу до ближайшего транспорта?

– Проходите, – предложил пожилой, но еще крепкий мужчина с лучистыми глазами. Усы скрывали едва заметную улыбку. – Я как раз приготовил горячий шоколад.

Смущенно покосившись на двух молодых мужчин, я неуклюже поправила на себе теплую фланелевую рубашку и шаркнула ножкой в широких штанах, которые пришлось подпоясать.

Не зная, как начать разговор, я присела за стол и попробовала улыбнуться присутствующим.

Если первого внука хозяина дома я уже успела рассмотреть, то вот второго имела счастье только слышать. И сей-

час, скользнув взглядом по внешности мужчины, не увидела в нем чего-то особенного. Темноволосый, темноглазый, как и мой спаситель... Разве что внешность более... яркая.

Передо мной поставили кружку с дымящимся ароматным напитком и в современной просторной кухне, отделанной деревом, украшенной к Новому году, у меня появилось ощущение чего-то волшебного.

– Думаю, нам стоит представиться, – с улыбкой начал второй внук. – Меня зовут Артем, с Иваном вы уже познакомились, а это наш дедушка и хозяин этого места – Николай Андреевич Гранецкий.

– Юлия Шумрова. Очень приятно познакомиться.

– Рассказывайте, что с вами приключилось? – перешел сразу к делу хозяин дома, когда с расшаркиваниями было покончено.

– Да ничего особенного. Я ехала с работы домой и вышла из вагона не на платформу, а в поле. Брела, замерзала, пока мне не помог ваш внук. Кстати, спасибо большое.

Иван в это время пристально на меня смотрел, чуть нахмурившись, и лишь утвердительно кивнул, принимая благодарность.

– Вы уверены в том, что все было именно так? – тоже хмурясь, уточнил Николай Андреевич.

– Конечно. Я понимаю, что для вас мой рассказ выглядит бредом, но я не знаю даже, где нахожусь. Отсюда далеко до остановки общественного транспорта? Не хотелось бы зло-

употреблять вашим гостеприимством.

– Примерно две тысячи километров, – порадовал меня Иван.

– Но... но... Это же невозможно, – только и смогла вымолвить я. – Как же вы здесь живете?

– Прекрасно, как видите, – хмыкнул хозяин дома. – Правда, мальчики живут в городе и бывают у меня периодически.

– А куда я вообще попала? – нахмурилась я.

– Мы живем вблизи Эльбруса, с северной его стороны.

После такой информации я нервно сделала глоток шоколада.

– Но как же так получилось... – проямлила я, ничего не понимая.

– Мы тоже растеряны, – сообщил мне Артем на полном серьёзе. – Вас никак не должно здесь быть.

Я краснела, раздумывая, не намек ли это, что мне надо поскорее убраться отсюда? И, опустив взгляд на свои тапки под столом, заметила, что один из них стал туфлей.

Прикрыв глаза, я задумалась о какао. Не знаю, как сюда попала, но меня заманили, опоили, и теперь я просто не представляю, что делать. Я ведь совсем не монстр, со мной не должно происходить всех этих странных вещей.

Снова посмотрев под стол, я задумалась.

Интересно, они выгонят меня на улицу, если я им расскажу, что их тапки стали хрустальными туфельками?

– Юля, с вами все хорошо? – спросил Иван, остальные

просто странно на меня косились.

У меня вообще создалось впечатление, что присутствующие изучают меня и словно чего-то ждут. В общем, ситуация та еще!

– Да, просто я растеряна случившимся и не могу это объяснить, – ответила чистую правду.

– Вот и мы не можем, не должно вас здесь быть, – заметил Николай Андреевич. – Но вы почему-то тут.

Чем бы закончился этот разговор мне, видимо, не суждено было узнать, так как в этот момент с потолка посыпались звездочки. Мужчины в полном шоке смотрели на это действие.

– Ага! – воскликнул Артем, вставая. – Я так и знал!

Следом за ним из-за стола встали и остальные, включая меня. Смотря на непонятное поведение, я пятилась к двери, постукивая хрустальными башмачками. Как же в них неудобно!

Медленно, медленно сняв несносную обувь, я едва не упала.

– Юлия, вам не стоит сейчас волноваться. Мы вас не обидим и все объясним, – увещевал Иван.

– Конечно. Ты только не пугайся, – улыбнулся Артем.

Лучше б он этого не делал, мне стало еще больше не по себе.

– Юля, прошу тебя, только не бойся нас. Мы последние монстры, которые могут тебя обидеть, – обрадовал Николай Андреевич.

Я удивленно застыла.

– Я не монстр, я обычный человек, – возразила, нахмурившись.

– Но знаешь о том, что в мире есть волшебство и другие расы? – приподнял бровь Артем.

– Случайно заметила, – не сдавалась я.

– Только вот момент... – прищурился Иван. – Не мы сейчас сотворили эти чудеса, а ты.

– Неправда, – поджала я губы.

Упрямство всегда было отличительной чертой нашей семьи.

– Правда, – встрял Николай Андреевич. – Это легко проверить. Вот представь нас такими, какими мы тебе кажемся, и посмотрим, что произойдет.

Решив доказать им, что они неправы, я подняла все свои чувства по поводу каждого из них и пристально взглянула на мужчин.

Не веря своим глазам, я увидела, что у Николая Андре-

евича отросла борода и он превратился в Деда Мороза, у Артема выросли уши, а Иван, как по волшебству, облачился в военную форму прошлых лет, словно Щелкунчик.

Первые пару мгновений все стояли и ошарашенно переглядывались, а потом сзади Артема посыпались золотые монеты.

Это привело меня в себя и я, вскрикнув и зажав рот, со всех ног понеслась наверх. Сейчас в моей жизни произошло то, что я не готова была принять.

* * *

Уже пару часов я сидела, закрывшись в комнате Ивана, о чем мне полчаса назад сообщили, давя на жалость, что скоро мальчику пора будет спать и вообще костюм ему жмет, а из Артема уже вывалилась куча золота.

Тот вроде бы и рад, но его обижают мои ассоциации с ослом из сказки.

Переговоры со мной вел Николай Андреевич, но ничего не добившись, ушел. И теперь кто-то другой крался к двери, к которой, прислонившись спиной с внутренней стороны, сидела я.

– Юля, можно мы перейдем на «ты»? – раздался рядом голос Ивана.

– Можно.

Он единственный, кому я вообще ответила. До этого я в

порыве чувств лишь захламляла коридор на втором этаже различными вещами из сказок.

– Ты согласна со мной поговорить?

– Да, – ответила я.

– Потому что я тебя спас? – судя по звукам, Иван пробирался ко мне сквозь завалы вещей.

– Потому что ты мне нравишься, – вырвалось у меня.

В ответ раздался вскрик, глухой удар и грохот, а следом что-то нецензурное, но малопонятное.

– Не смешно, – пробурчал мужчина уже рядом с дверью. – Я порвал камзол, он страшно неудобный.

Я против воли улыбнулась.

– Сними его.

– Не могу, твоя магия не дает, – хмыкнул Иван. – Теперь ты готова признать, что сказочница? Мир монстров хорошо маскируется. Его замечают очень-очень мало людей, да и те особенные. А ты сказочница.

Немного помолчав, я спросила:

– А кто они такие?

– Вы совершенно особенные. Но, чтобы тебе понять, нужно начать рассказывать с самого начала. Каждый год в мире происходит множество праздников, которые наполняет особая атмосфера, ни на что не похожая. Каждый день люди читают сказки, для себя или детям, по самым разным причинам. И магия сказочниц нужна, чтобы наполнять людей чудом.

– Магия? – усмехнулась я.

– Конечно. В обычные дни хватает того, что вы ходите по земле и одновременно распространяете сказку в мир людей. Понемногу, постепенно. Но в праздники этого недостаточно. И сказочницы обязаны собираться в местах концентрации магии планеты и через них транслировать свою силу. Признаются люди себе или нет, но все чувствуют настроение Нового года, его волшебство.

– И мы все смотрим или читаем сказки?

– Не обязательно детские. У взрослых их чуть ли не больше, – хмыкнул Иван.

– И ты хочешь сказать, что я сказочница?

– Ну если учесть, что Артём бегаёт по дому в поисках слабительного и мечтает обогатиться, то да.

Я некоторое время собиралась с мыслями, обдумывая сказанное, и поняла, что что-то не сходится.

– Погоди, но если мы навеваем на людей настроение праздника...

– Делаете их счастливыми, – поправил Иван.

– То как получилось, что моя магия частично превратила вас в сказочных персонажей?

– Да, это не согласуется со сказанным мной. Но есть один нюанс, – со вздохом сказал мужчина.

Вот так я и знала! Видимо, что-то во мне не так, или я не до конца подхожу.

– Когда я нашел тебя сегодня днем, то удивился. Сказоч-

ницы прибывают в места силы за несколько дней до Нового года. А ты пришла накануне, когда защитный щит стал непроницаем. К тому же обычные сказочницы не могут вовлекать людей в сказки, только в самой пещере силы, но никак не в обычной жизни.

– Со мной что-то не так? – заперезживала я.

– Расскажи кому другому то, что я тут поведал тебе, они бы заподозрили, что это у меня что-то не так, – рассмеялся Иван. – И да, ты отличаешься от обычных сказочниц. Ты наша принцесса.

Я потрясенно молчала, а потом выпалила:

– Ты меня обманываешь!

– Почему? – в голосе собеседника послышалось удивление.

– Я же совсем обычная и непримечательная. Я не могу быть принцессой!

Вскочив, я заходила взад-вперед по комнате.

– Ты совершенно особенная, – попробовал меня убедить Иван, но я не верила.

Вернее, я боялась поверить, потому что и помыслить не могла, что если все окажется ошибкой, то мой спаситель разочаруется во мне. И я знала, почему для меня это было так важно.

Иван мне нравился. Несмотря на замкнутый характер и неидеальную внешность, я чувствовала, что это мой мужчина.

– И почему же я всего лишь принцесса? Почему не королева? – Иронично спросила я, когда доводы убеждения смолкли.

Немного помолчав, Иван ответил:

– Ты станешь ею сразу, как только выйдешь замуж.

Я нервно хихикнула.

– И за кого выходят сказочницы?

– Могут за простых людей, за монстров или... чаще за хранителей.

Мгновенно насторожившись, услышав непонятное слово, я спросила:

– Кто это такие?

– Мужчины, которые поддерживают сказочниц, когда те создают свою сказку в пещере силы, и помогают ей найти дорогу обратно в реальный мир. Если вы заплутаете, останетесь в сказочных грезах навсегда.

– Ого, – перепугалась я. – А что если делать сказки... простенькие, не погружаясь в них глубоко.

– Вряд ли тебе это удастся. К тому же, чем сильнее в эмоциональном плане сказка, тем глубже сказочница проникает в нее, и тем больше магии и счастья приходит в мир.

– Замкнутый круг, да?

– Зато это большое счастье, погрузиться в сказку, – тихо заметил Иван.

– Погоди, но раз хранитель и сказочница так близки, он постоянно рядом, не вызовет ли это у мужа недовольства? – нахмурилась я.

– Сказочницами становятся свободные женщины. Ну, вроде так было всегда, но ты права, подобная близость, какая есть между сказочницей и хранителем, вряд ли найдет понимание у любого любящего мужчины. Именно поэтому чаще всего они вступают в брак друг с другом.

– А кто может стать хранителем для сказочницы?

За дверью заерзали.

– Любой мужчина, попавший за периметр щита.

– А ты уже чей-то хранитель?

– Нет, – глухо ответил Иван. – Я хотел стать хранителем для сказочницы, но она выбрала другого... Моего брата.

– Странно, – пробормотала я.

– Но у них не получилось совместной работы, тандем распался, сказочница потеряла силу, вернувшись от источника. И я не знаю почему.

Зато я догадывалась. Судя по рассказу, девушка играла двумя мужчинами и выбрала того, который более по вкусу. Но там не было искренности, и источник наказал их за это. Мне подсказывала интуиция.

Но, вспомнив, что я вообще ничего не понимаю в этом деле, тряхнула головой и, вздохнув, решилась.

– Иван?

– Да? Ты согласна выйти?

– Э-э-э... Отчасти. Скорее я хотела попросить: ты не станешь моим хранителем?

За дверью что-то упало и разбилось.

– Юлия, ты, наверное, не понимаешь... Между сказочницей и хранителем тесная взаимосвязь. А ты сейчас просишь меня им стать лишь потому...

– Что ты мне нравишься, – зажмурившись, призналась я.

* * *

Мне пришлось выйти из комнаты, ибо после того, как я

призналась мужчине, что он мне нравится, тот просто сбежал. Можно было, конечно, предположить, что он вспомнил об очень срочном деле, но, скорее всего, это мое признание его напугало.

М-да... Видимо, я не та женщина, с которой он мечтал быть.

Спустившись вниз, я вопросительно посмотрела на Николая Андреевича. Тот лишь молча кивнул в направлении улицы и я, нацепив сверху первые попавшиеся куртку и ботинки, шлепая, отправилась искать Ивана.

Тот, раздевшись по пояс, рубил дрова во дворе. А говорил, не может снять одежду, врун.

Мельком взглянув на обрывки ткани, валяющиеся на земле, я не смогла удержаться от вопроса:

– Я смотрю, ты смог снять форму? – прокомментировала я его практически полуголый вид, который подчеркивал хорошо развитое тело.

Интересно, что такое он делает в этой глухомани, раз находится в такой прекрасной форме?

– Скорее порвал, – хмуро обронил Ваня.

– Ну извини, если я обидела тебя своим признанием. Я не хотела.

– Просто не понимаю, зачем тебе нужно было говорить, что такой урод, как я, мог тебе понравиться.

Нахмурившись, резко бросила:

– Я никогда в таких вещах не лгу, – и, проигнорировав по-

дозрительный взгляд, добавила: – Но раз тебе не хочется развивать эту тему, предлагаю перейти к главному: что именно от меня вам нужно?

– Из-за долгого отсутствия принцессы магия сказок немного ослабла и ты должна сначала напитать ее, а потом влить свою силу в общую, и далее мы представим тебя всем сказочницам и хранителям. Ты их принцесса!

– До этого я смогу отправиться домой?

– Конечно, но каждый праздник на несколько дней будешь возвращаться сюда.

К Эльбрусу? Интересно, а прямой экспресс сюда ходит?
– Хорошо. Я так понимаю, что пока хранителей мне мож-

но выбрать из тебя и твоего брата?

– А тебе еще кто-то нужен? – глухо спросил этот невозможный мужчина.

Подойдя к нему, я отобрала топор и, отбросив его в сторону, посмотрела прямо в глаза Ивану. Он стоял такой сильный, такой родной, но в его глазах были неуверенность и страх. Сверху на его нос упала снежинка. Пошел снег...

– Раз мне для выбора больше никого не представили, значит, со мной пойдешь именно ты.

Усмехнувшись, Иван неловко поклонился.

– Как прикажете, ваше высочество.

Ах вот ты как.

– Ни в коем случае! – воскликнула я, приложив ладонь к губам. – Ты, конечно же, можешь отказаться, но имей в виду, я и шага не сделаю в вашу пещеру с твоим противным братцем.

– Чем же он тебе не угодил? – вскинул брови Ваня. – Обычно Артем пользуется популярностью у слабого пола.

– Весь слабый пол и я, не одно и то же. Решай, я подожду тебя дома, здесь прохладно.

Снег крупными хлопьями продолжал кружиться и кружиться. Мне снова стало холодно и грустно.

* * *

Их таинственная пещера оказалась под Эльбрусом, и пе-

ренеслись мы в нее с помощью магии. Сначала дошли до расщелины, а потом, протиснувшись в нее сквозь голубое марево, оказались в снежном мире.

Внутри пещера напоминала замок снежной королевы. Вокруг кристаллы и узоры. Видимо, здесь залежи какого-то минерала, но какого именно мне трудно понять.

– Ну вот, принцесса... Как вам место распределения магии?

Бросив тяжелый взгляд на Ивана, я еще раз осмотрелась.

– Очень мило, но я не понимаю, что именно должна сделать?

– Для начала окунуться в сказку. Воссоздай ее, у тебя получится, – ободряюще улыбнулся мой хранитель.

А я неосознанно, не отдавая себе отчета, протянула к нему руку и попросила:

– Помоги мне.

Словно замороженный, смотря мне в глаза, Иван подошел и переплел мои пальцы со своими.

– Раскрой свою сказку, окунемся в нее вместе, – предложила я.

Это место странно влияло на меня, но все чувства и поступки ощущались такими естественными...

На нас словно пала магическая пелена, и вот я уже с удивлением рассматриваю пышное платье, в которое облачена, розовое с оборочками... Такие же туфли и сложная прическа на голове.

А взглянув на Ивана, едва не вскрикнула, напротив меня возвышалось обезображенное чудовище, которое с жаром во взгляде рассматривало меня.

И почему-то подумалось:

«Вот как он воспринимает наши отношения».

Красавица и чудовище...

– Пришла ли ты сюда по собственной воле? – услышала я рычащие нотки в голосе своего спутника.

Наши руки были все еще переплетены, и я несмело шагнула вперед, положив ладонь на плечо своего чудовища.

– Да, – шепнула я.

И услышала такой же тихий, но уже нормальный голос Вани.

– Потанцуй со мной, красавица.

И, не дожидаясь от меня согласия, закружил по пещере. Я смотрела в эти темные и такие родные глаза и тонула в них, а вокруг нас кружилась и переливалась магия сказки, наполняя пещеру волшебством.

– Все ли так, как ты хотела? – спросил Ваня.

– Нет, это не моя сказка. Это твое видение нас.

Остановившись и отпустив руку мужчины, я увидела в его взгляде мелькнувшие растерянность и страх.

– Моя сказка – вот она, – и я подула на ладонь, с которой сорвались и закружились золотые искры, оплетая нас.

И вот Ваня вновь закован в мундир прошлых лет, со шпагой и шапкой. Удивительный образ Щелкунчика, заколдо-

ванного принца. Моего принца.

А я Мари, в новом платье и с другой прической. В этот раз наряд красный и очень красивый, но я с восхищением смотрю лишь на своего принца, который подходит ко мне.

Подняв руку, он словно нехотя дотрагивается до моего лица, ласково скользит по щеке, а я, прижавшись, тянусь к нему. Он словно загипнотизированный склоняется ко мне и наши губы соприкасаются, сначала нежно, осторожно, пробуя и привыкая, но в следующее мгновение страстное томление в душе пересиливает и мы прижимаемся друг к другу, страстно, сильно, отчаянно и пьем, и пьем дыхание друг друга.

Магия сказки кружится вокруг нас и поднимается к пику горы, чтобы потом отправиться в путешествие по всему миру, наполняя каждый дом особым настроением, неся в каждую душу тепло и добро.

Оторвавшись от меня, Ваня еще раз легонечко чмокнул меня в губы и шепнул:

– Это лучший праздник для меня. С Новым годом! – и через секунду добавил: – Ваше высочество!

Стукнув несносного мужчину по плечу, я обхватила шею любимого рукой и потянулась за еще одним поцелуем, и на мой порыв откликнулись с готовностью. Не прекращая целовать, меня подхватили на руки и понесли прочь.

И я была счастлива, словно в сказке.

После того как мы вернулись обратно, и я в теплой атмосфере семьи Ивана отпраздновала Новый год, мне захотелось выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Подумать.

В этом году непередаваемая праздничная атмосфера не захватила меня как обычно, или я поделилась ею с другими в пещере, но в душе не было привычной музыки. Может, это из-за одного упрямца, который не хочет или не может ответить на мои чувства?

Думаете, после того как Иван принес меня на руках обратно, мы с ним зажили долго и счастливо? Как бы не так! Оставив меня на попечении своей семьи, он шмыгнул в свою комнату и слова мне не сказав.

– Ты не против? – спросил Ваня, неожиданно оказавшись рядом.

Я поняла его вопрос без слов.

– Нет, конечно.

Разместившись рядом со мной на скамейке, застеленной теплой курткой, мой спаситель посмотрел на темное звездное небо.

– Ты приедешь к нам в гости?

– Полагаешь, Николай Андреевич будет скучать по мне? – невесело хмыкнула я.

– Мы все будем скучать, – тихо ответил Иван.

– Тогда заскочу, только сверюсь с расписанием волшебного экспресса...

– Ты хоть иногда можешь быть серьезной? – вздохнул мужчина.

– Я всегда серьезна. И я буду приезжать на все праздники, у меня же теперь появилась вторая работа. А ты должен найти мне хранителя, как и обещал. И сделай правильный выбор, я как принцесса достойна самого лучшего.

Ваня затравленно на меня посмотрел, а я, через силу улыбнувшись, похлопала мужчину по плечу.

– Пора спать, утром будет проходить экспресс, мне пора домой. Погостили и будет.

И полная чувства собственного достоинства отправилась в дом, стараясь успокоить себя и не предаваться мыслям, что я круглая дура.

* * *

Иван Гранецкий

Я сидел на скамейке, той на которой разговаривали с Юлей вчера, и сходил с ума. После предательства Анны я словно заболел, но после того как оттолкнул Юлю, меня просто не стало.

Внутри ощущалась зияющая пустота, я не находил себе места, и от мук, что съедали меня, впору было лезть на стену

или накладывать на себя руки.

А все глупый страх, что я ее недостойн, что не мог ей понравиться, что на такого уродяка как я никто не взглянет, не говоря уж о моей принцессе.

Моей... Лицо исказила гримаса боли.

Неожиданно по бокам от меня опустились брат и дед.

– Знаешь, Ваня, мы с тобой родные люди, я очень тебя люблю, и тем тяжелее мне осознавать, что ты идиот.

Я в удивлении посмотрел на деда.

– Да-да. Отпустить такую девушку и страдать после этого. Видимо, где-то в тебе наши гены дали сбой, раз лишили разума.

Я снова мрачно уставился на свои руки, снедаемый страхом и надеждой.

– Это проигранный бой, дед, – сказал Артем, смотря куда-то вбок. – Не пройдет и нескольких дней, как он приползет к ней на брюхе и будет умолять о прощении. Очень надеюсь, она заставит его помучиться. Это ж надо, отпустить такую женщину!

Мрачно взглянув на брата, я крепче сцепил руки.

– Что, хочешь выбить мне зубы? – хмыкнул Артем.

Но я лишь промолчал. Брат был абсолютно прав, и мы все это знали.

Юлия Шумрова

Какая же я дура!

Сидя за преподавательским столом и наблюдая за группой, которая писала контрольную работу, все не могла изгнать эту мысль из головы.

С момента, как вернулась домой, прошла неделя, и за это время я невольно прочла несколько журналов и статей в интернете, в которых заявляли, что помогут мне понять мужчин. Не помогли.

Я должна была что-то сделать, что угодно, но не отпускать от себя мужчину, которого люблю.

Как со мной могло случиться подобное? Как за такой короткий срок меня могла покорить любовь? Но сейчас я отчетливо поняла, что готова пасть к ногам Ивана и умолять его.

Взгляд скользнул на еще одну пару, что училась у меня в группе. Светловолосая девочка и темноволосый вампир. Они были непохожи как день и ночь, но я видела нити чувств, что объединяли их, хоть они еще об этом и не знают.

Зазвенел звонок, вырывая меня из задумчивости.

– Сдаем работы! – напомнила я, смотря на карандаш, лежащий на столе.

Студенты подходили и складывали контрольные, засло-

няя от меня вход, и я не сразу заметила незваного гостя, стоящего в дверном проеме.

Высокий, в темном пальто, у него была обожжена щека. Мужчина смотрел на меня, пристально и жарко. Было сразу видно, что мы знаем друг друга.

Студенты косились на странно замершую преподавательницу, которая, казалось, забыла, как дышать. И, когда последний из группы покинул помещение, незнакомец захлопнул дверь кабинета.

Иван подошел ко мне, я встала ему навстречу.

– Привет, – прошептала я.

– Здравствуй, – тихо ответил он, и уже громче: – Ты чудесно выглядишь.

Я посмотрела на свою старую юбку и теплый свитер, в который я куталась от холода.

– Спасибо. Что привело тебя в наш город? – чуть улыбнулась я. – Дела?

– Да... Подумываю о переезде. Но нужно было до этого уладить одно дело.

– Уладил? – практически шепотом, радостно сверкая глазами, спросила я.

– Нет, но пытаюсь. Ты только не бей сразу.

– Что?.. – не поняла я, но дальше говорить мне не позволили.

Теплые, немного обветренные губы прижались к моим, жарко, жадно и как-то отчаянно, словно в последний раз. А

я ответила на поцелуй, погружаясь в пучину радости и наслаждения. Сколько раз я представляла этот момент, сколько раз грезила...

Неожиданно в свитере стало жарко.

Погладив Ивана по щеке, пока мы старались отдышаться, я спросила:

– Ты... Ты переедешь?

– Если ты пойдешь за меня, хоть завтра.

– Почему? – спросила я, жадно ища ответ в его глазах.

– Потому что я люблю вас, ваше высочество. Если своей неуверенностью и страхами я еще не все испортил...

Теперь я не дала ему договорить, жарко поцеловав.

Мы снова увлеклись, руки Вани оказались под моим свитером, меня незаметно прижали к краю стола, и вдруг нас прервали.

– Юлия Григорьевна, я спросить... – смолк на пороге парень, увидев пикантную ситуацию.

– Иванов, вы... – выдохнула я и проглотила ругательство.

Впрочем, все правильно, заниматься... в общем, вести себя неприлично в университете не следует, а значит...

– Давайте зачетку.

Парень под сумрачным взглядом Ивана несмело подошел и протянул требуемое, а я, поставив оценку, вернула обратно.

– Идите, пока я не передумала.

Студента как ветром сдуло, и я принялась собирать кон-

трольные работы в сумку, чтобы покинуть университет, на сегодня моя работа была окончена.

– Что ты делаешь? – неуверенно переминаясь, спросил Ваня.

– Собираюсь. Планирую отправиться домой с любимым мужчиной. Нам многое надо обсудить, в том числе назначить день, когда он на мне женится.

– Завтра, – решительно и безапелляционно заявил Ваня.

Я с сомнением на него покосилась, тот уверенно кивнул.

Что ж...

– Идеально, – согласилась я.

Я смотрела, как ко мне склоняются для нового поцелуя.

Едва придя в себя, когда наши губы разъединились, я добавила:

– Люблю тебя, мой хранитель.

Он лишь улыбнулся и увлек меня к выходу, а я была уверена, что теперь никогда не буду мерзнуть.

Иногда так бывает, что Новый год может изменить всю вашу жизнь. Я сказочница, и я точно это знаю, а теперь знаете и вы.

С Новым годом!

Завершено 5.12.16 г.